К истории комплекса художественных памятников, поступивших в Ростовский музей из церкви села Гуменца

А. Г. Мельник

Из Покровской церкви с. Гуменца, находившегося близ Ростова, происходят такие известные произведения древнерусской живописи, как икона Богоматери Одигитрии (конец XV в.), Димитрия Солунского в житии (начало XVI в.) и 13-фигурный поясной деисусный чин (начало XVI в.). Все эти иконы принадлежат к ограниченному числу наиболее высокопрофессиональных памятников древнерусской живописи в коллекции Ростовского музея. А упомянутая Одигитрия, по моему убеждению, еще и является одним из наиболее совершенных произведений русского искусства XV в.

Исследователей достаточно давно волновал вопрос: каким образом столь значительные памятники оказались в заурядной сельской церкви? И поскольку было известно, что село Гуменец издавна – по крайней мере с середины XVI в. – принадлежало Ростовскому архиерейскому дому, то появление некоторых из упомянутых икон связывалось либо с самим этим домом, либо – более конкретно – с кем-либо из ростовских архиереев[1]. Хотя это были лишь догадки, но выглядели они весьма правдоподобно.

Когда начиналось настоящее исследование, я, имея в виду эти догадки, стремился решить лишь относительно частную проблему – установить, как упомянутые иконы располагались в интерьере церкви с. Гуменца.

К счастью, до нас дошла в составе описания вотчин Ростовского архиерейского дома 1701 г. и опись Покровской церкви с. Гуменца (далее – Опись 1701 г.). Это самая ранняя из известных сейчас описей данной церкви.

Ввиду важности для настоящей темы указанной Описи привожу ее ниже полностью:

«Церковь Божия во имя Покров Пречистыя Богородицы клинчатая, об одной главе. На клетке бочка и маковица, обито чешуею деревянною; крест деревянной, паян железом белым; чепи железные. С востоку и перед выходными дверми паперти, верх один у церкви, двери входныя замок нутряной.

А в церкви царские двери, на них Благовещение Пресвятые Богородицы да четыре Евангелиста, писано на золоте. На сени Господь Саваоф со архангелы, на столпцах святители писаны на красках.

На правой стороне образ Покров Пречистыя Богородицы в киоте, писан на красках; пелена крашенинная травчатая. На левой стороне образ чудотворца Леонтия, писан на красках, пелена крашенинная травчатая. Сиверные двери, на них писан Благоразумный разбойник. Подле сиверных дверей образ Николая чюдотворца на красках, пелена крашенинная, в киоте. Подсвешник деревянный, писан красками. В олтаре престол, на нем одежда крашенинная. Евангелие печатное, на нем Евангелисты сребряные. Крест благословящей в окладе серебряном. Покров крашенинной. За престолом образ Пречистыя Богородицы Казанские, на другой стране образ Николая Чюдотворца на красках. За престолом крест, на нем распятие на красках. Жертвенник, на нем одежда крашенинная. На жертвеннике сосуды: Потир и дискос; и два блютца оловяные; звезда и лжица медное; копие железное; воздухи и покров, все крашенин-

ные; кадило медное; ризы и подризник полотняные. У риз оплечье выбойчатое, крест, звезда, подолник крашенинной. У подризника оплечье и подолник крашенинные.

Патрахель выбойчатая, пугвицы оловянные. Поручи выбойчатые. Пояс нитяной.

Над царскими дверми деисус, среди – Господь Саваоф, перед ним Паникадило медное. По правую страну – образ Пресвятыя Богородицы, а по левую – Иоанн Предтеча, архангели и апостоли.

А в другом ряду все празники Господские.

Книги:

Служебник печатной; Часослов и Псалтир; Шестоднев; Минея опщая с празниками и всем святым; Апостол; Треод посная – все печатные. Треодь цветная писменая.

Колоколница на дву столпах, два колокола.

Прикладных денег тритцат семь алтын»[2].

Как видим, в Описи 1701 г. ни одна из упомянутых древних икон не значится. Итак, если не рухнули совсем, то были существенно поколеблены бытовавшие ранее представления о происхождении данных икон.

Но зато Опись 1701 г. пробудила интерес к тем более поздним произведениям, происходящим из Покровской церкви, которые почти совершенно не привлекали внимания исследователей.

Более всего меня поразило при первом прочтении Описи 1701 г. то, что в центре деисусного чина иконостаса Покровской церкви располагалась икона не Спаса, а Саваофа. Сначала я даже подумал, что это ошибка автора описи. Однако обращение к более поздним описям Покровской церкви – 1835 г., 1919 г. – показало, что икона Саваофа числилась в центре деисусного чина иконостаса, правда, не основного уже, а придельного, посвященного Преображению[3]. Таким образом, икона Саваофа, датируемая второй половиной XVII в., просуществовала в своем изначальном качестве вплоть до XX в., и самое замечательное, что она дошла до наших дней[4] (рис. 1).

Казалось бы, факт использования изображения Саваофа в центре деисусного чина уникален. Однако некоторые письменные источники свидетельствуют, что по крайней мере с середины 1620-х гг. такие деисусы бытовали в России[5]. На настоящем уровне знаний можно лишь высказать следующее предположение. В XVII в. существовала особая традиция составления деисусных чинов, в центре которых помещали не обычную икону Спаса, а либо «Новозаветную Троицу», либо «Отечество», либо «Господа Саваофа». Иконостас же гуменецкой церкви возник в русле этой пока еще малоисследованной традиции.

Та же Опись 1701 г., а также более поздние описи свидетельствуют, что икона Покрова Богоматери XVII в.[6] изначально и вплоть до начала XX в. являлась храмовым образом Покровской церкви (см. ниже).

И все-таки вопрос, с которым я приступил к настоящей работе, оставался непроясненным.

Сразу подчеркну, что все перечисленные иконы XV–XVI вв. уже существовали в Покровской церкви в момент составления ее описи 1835 г. Конечно, мне хотелось найти такой источник, который прямо указывал бы на происхождение данных икон.

Обращение к архивным документам по истории Покровской церкви пока-

Рис. 1. Икона Господа Саваофа второй половины XVII в. из деисусного чина иконостаса Покровской церкви с. Гуменца.

зало следующее. В 1801 г. «по случаю громового удара» деревянная Покровская церковь сгорела. Однако все церковное имущество «дочиста» было спасено[7]. Взамен старой вскоре начинается строительство каменной Покровской церкви с приделом Преображения Господня, располагавшимся в ее трапезной. Новый храм освятили в 1809 г. Но еще в процессе этого строительства в 1803 г. была составлена опись церкви. К той же описи приложена копия с описи 1794 г. – предшествующего деревянного храма[8]. Так вот в этих описях ни икона Одигитрии, ни икона Димитрия Солунского

в житии, ни поясной деисусный чин не фигурируют. Следовательно, происхождение их никак нельзя связать с Ростовским архиерейским домом и ни с одним из ростовских архиереев, поскольку, как известно, во время секуляризации 1764 г. приход данной церкви перестал быть вотчиной Ростовского архиерейского дома, да и сам этот дом в конце XVIII в. был переведен в Ярославль. Внимательно присмотревшись к упоминавшейся описи 1835 г., я заметил, что большая часть из перечисленных древних икон церкви находилась в приделе Димитрия Солунского. А, судя по той же описи, этот придел был освящен в Покровской церкви уже после ее строительства – при архиепископе Ярославском и Ростовском Аврааме[9] (1824–1836 гг.).

Возникла гипотеза, что интересующие нас иконы попали в Покровскую церковь во время создания в ней нового придела. Далее я предположил, что убранство Димитриевского придела в прошлом находилось в какой-то упраздненной церкви Димитрия Солунского. Но в какой?

На решение этого вопроса навела меня старая книга поступлений Ростовского музея, в которой перечислены иконы, поступившие в 1941 г. из упраздненной Покровской церкви с. Гуменца. Среди прочих произведений там упомянуты и царские врата, выполненные в стиле ампир. Но для нашей темы важно то, что в ампирное обрамление вставлены фрагменты распиленных на шесть частей древних царских врат, которые предварительно можно датировать первой третью XVI в. В той же книге поступлений рядом с записью об этих вратах имеется приписка о том, что они происходят из с. Поникарова[10].

Деревня Поникарово находится в нескольких километрах к северо-востоку от с. Гуменца. И хотя большую часть XIX в. и в последующем Поникарово являлось деревней, тем не менее известно, что раньше оно было селом. И, что самое важное, – с церковью Димитрия Солунского. Логично было предположить, что придел этого святого в церкви с. Гуменца перенесен при упразднении из одноименной церкви с. Поникарова. Но это требовалось доказать.

Архивные источники, относящиеся к поникаровскому храму, показали, что церковь Димитрия Солунского с. Поникарова «по ветхости и малоприходству» была упразднена в 1819 г., а поникаровский приход был приписан к церкви с. Ивакина, находившегося неподалеку от Поникарова. Однако через некоторое время поникаровские крестьяне стали просить епархиальное начальство о приписке их к приходу церкви с. Гуменца[11] – несмотря на то, что расстояние до нее было большим, чем до ивакинской.

Подоплека этих просьб, очевидно, заключалась в том, что священником гуменецкой церкви был сын престарелого, уже не могшего служить поникаровского священника[12], который хотел перебраться к сыну.

В конце концов решением архиепископа Ярославского Симеона в 1824 г. «Поникаровская церковь с утварью и крестьянами села Поникарова приписана в приход церкви села Гуменца»[13].

Итак, теперь стало совершенно ясно, что иконы Одигитрии и Димитрия Солунского в житии – храмовый образ, поясной деисусный чин, и царские врата происходят из церкви Димитрия Солунского с. Поникарова.

К счастью, история данного села прослеживается по письменным источникам с 20-х гг. XVI в. В это время им владел московский дьяк Данила Киприанов сын Мамырев. В конце 1520-х гг. он дал с. Поникарово Троице-Сергиеву

монастырю, который продал его московскому же дьяку Захарию Панфилову, затем Поникарово вторично было отдано Троице-Сергиеву монастырю Иваном Панфиловым в 1555/56 г.[14] В последующем оно оставалось за этим монастырем вплоть до секуляризации 1764 г.

Появление упомянутых древних икон можно связать и с каким-либо из названных частных московских владельцев села, либо с Троице-Сергиевым монастырем.

Однако все-таки наиболее вероятным заказчиком икон Одигитрии, Димитрия Солунского в житии и деисусного чина церкви с. Поникарово являлся дьяк Данила Мамырев. Об этом косвенно свидетельствует то, что все эти произведения созданы до того, как Поникарово перешло к Троице-Сергиеву монастырю. К тому же выводу, в какой-то мере, подводят и известные факты биографии упомянутого дьяка. Д. К. Мамырев (обычно писали – Киприянов Данила) 6 мая 1493 г. с греком Мануилом Ангеловым послан в Венецию и Милан, где они наняли для работы в России строительных и других мастеров; вернулись в Москву летом 1494 г., приведя с собой «Алевиза мастера стенного и полатного, и Петра пушечника, и иных мастеров»; в 1495 г. великий князь посылал дьяка Василия Жука и Данилу Киприанова в Великий Новгород поимати колыванских немецких гостей и описать их животы; около 1503/04 г. дьяк, вероятно, казначей; в 1505/06 г. дьяк подписывает большое количество жалованных грамот на имя вел. кн. Василия после смерти вел кн. Ивана III; в декабре 1507 г. дьяк вел. князя. Последнее упоминание о Даниле Мамыреве относится к концу 1520-х гг., когда он дал с. Поникарово Троице-Сергиеву монастырю[15].

Как видим, Д. Мамырев являлся весьма значительным представителем великокняжеской приказной бюрократии. Очевидно, он был и незаурядной личностью с достаточно широким, для своего времени, кругозором; ведь ему довелось даже повидать Западную Европу. Место службы Д. Мамырева, конечно, находилось в Московском Кремле – самом средоточии не только политической, но и художественной жизни столицы. Несомненно, многие живописные работы в Кремле конца XV – начала XVI в. производились буквально на глазах дьяка Мамырева. Поэтому он мог знать лично и Дионисия, и мастеров его круга, и других московских художников, исполнявших заказы великого князя и кремлевских храмов.

Важно, что время написания упомянутых икон церкви с. Поникарова совпадает с пиком административной карьеры дьяка Мамырева. И здесь уместно вспомнить о другом московском дьяке, очевидно, родственнике нашего героя – Василии Мамыреве (1432–1490 гг.), который известен как заказчик великолепной рукописной Книги пророков 1489 г. с миниатюрами, выполненными московскими художниками, часть из которых была близка к школе Дионисия. Кроме того, отмечалось, что с дьяческой средой второй половины и особенно конца XV в. связаны выдающиеся памятники изобразительного и прикладного искусства[16].

В свете вышесказанного происхождение указанных икон церкви с. Поникарова представляется следующим. Именно Данила Мамырев заказал не каким-либо иным, а одним из лучших московских иконописцев для украшения церкви своей Поникаровской вотчины сначала икону Одигитрии, затем «Димитрия Солунского в житии», потом и деисус, а, возможно, и царские врата.

Важно, что все эти произведения, как уверенно можно предполагать, в XVI

в. составляли единый иконостас, в местном ряду которого в центре располагались сохранившиеся царские врата, справа от них, очевидно, находилась храмовая икона Димитрия Солунского в житии, слева, как в более позднее время[17] – икона Богоматери Одигитрии, а над ними – поясной 13-фигурный деисусный чин (рис. 2).

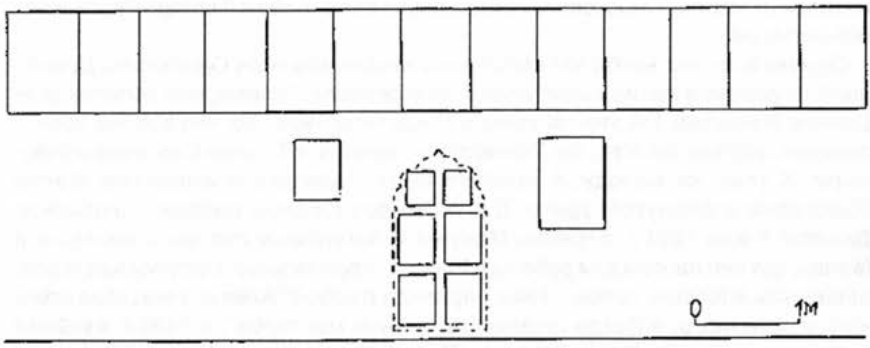

Рис. 2. Схематическая реконструкция иконостаса конца XV – первой трети XVI века ц. Димитрия Солунского с Поникарова

Таким образом, перед нами – уникальный по сохранности ансамбль древнего иконостаса, выдержанный в духе московской живописи конца XV – первой трети XVI в. Причем, в основном, того направления этой живописи, которое определялось школой Дионисия. Можно лишь представить, насколько выразительно выглядели бы данные произведения соединенными в указанном порядке в одном зале музея. Особо подчеркну, что они явно остаются недооцененными. А между тем, по своему значению в истории древнерусского искусства живописный ансамбль из Поникарова должен занять место рядом с такими памятниками, как иконостас (1502–1503 гг.) Рождественского собора Ферапонтова монастыря.

В заключение попытаюсь уточнить, насколько это возможно, атрибуции всех произведений, поступивших в Ростовский музей из церкви с. Гуменца.

1. Икона Богоматери из деисусного чина (XV в.). ГМЗРК. И-516. 74,4 х 35,7 х 3 см. Поступила в музей в 1926 г. В книге поступлений упомянуто, что она находилась за левым клиросом Покровской церкви[18]. Однако ни в Описи 1701 г. (см. выше), ни в Описи 1835 г. как в этом месте, так и в других частях храма данная икона не значится. Лишь в Описи 1919 г. в простенке за левым клиросом Покровской церкви упомянут образ «Скорбящей Бож. Мат.»[19]. Может быть, так называли рассматриваемую икону, но полной уверенности в этом нет. Неясно, в каком храме она существовала в древности. Возможно, ее перенесли в Покровскую церковь из какого-то неизвестного (не поникаровского) храма.

2. Икона Богоматери Одигитрии (конец XV в.). ГМЗРК. И-514. 57,7 х 42,5 х 3,5 см. Поступила в музей в 1941 г. Происходит из церкви Димитрия Солунского с. Поникарова. Перенесена в 1824 г. в одноименный придел Покровской церкви с. Гуменца. Располагалась слева от царских врат этого придела. Вот как она описана в описи 1835 г.: «По левую сторону Образ Смоленские Божия Матери, на них венец и цата серебряные позолоченные, оклад серебряный басебный, вставлен в другую икону с двунадесятыми праздниками»[20]. Как видим, икона была богато для сельской церкви украшена, находилась в одном из самых значимых мест иконостаса и имела живописное обрамление с изображением праздников.

3. Икона Димитрия Солунского в житии (начало XVI в.). ГМЗРК. И-529. 87,2 х 64,6 х 2,9 см. Поступила в музей в 1927 г. Очевидно, изначально являлась храмовой иконой церкви Димитрия Солунского в с. Поникарове. Перенесена в 1824 г. вместе со всем убранством этой церкви в трапезную гуменецкой Покровской церкви, где тогда же был устроен придел Димитрия Солунского. Икона оставалась храмовой иконой этого придела, располагаясь как в XIX, так и в XX вв. на одном и том же месте в северной части местного ряда иконостаса третьей от центра после иконы Богоматери Одигитрии и северных алтарных врат[21].

4. Тринадцатифигурный деисусный чин в составе следующих икон:

Спас (начало XVI в.). ГМЗРК. И-542. 97,4 х 64,1 х 3,1 см.

Богоматерь (начало XVI в.). ГМЗРК. И-543. 97,7 х 64,3 х 2,9 см.

Иоанн Предтеча (начало XVI в.). ГМЗРК. И-544. 97,5 х 64 х 3 см.

Архангел Михаил (начало XVI в.). ГМЗРК. И-879. 95,7 х 64 х 3,1 см.

Архангел Гавриил (начало XVI в.). ГМЗРК. И-880. 95,5 х 64,1 х 3,1 см.

Апостол Петр (начало XVI в.). ГМЗРК. И-545. 95,8 х 58,3 х 3,5 см.

Апостол Павел (начало XVI в.). ГМЗРК. И-546. 95 х 63,5 х 2,9 см.

Афанасий Великий (начало XVI в.). ГМЗРК. И-540. 97,7 х 64,3 х 2,6 см.

Никола чудотворец (начало XVI в.). ГМЗРК. И-541. 91,5 х 66,7 х 2,7 см.
Василий Кесарийский (начало XVI в.). ГМЗРК. И-547. 96,8 х 58 х 2,7 см.
Иоанн Златоуст (начало XVI в.). ГМЗРК. И-549. 97,2 х 56,3 х 2,7 см.
Григорий Богослов (начало XVI в.). ГМЗРК. И-548. 96,9 х 64,2 х 2,9 см.
Леонтий Ростовский (начало XVI в.). ГМЗРК. И-550. 95,5 х 64,3 х 2,6 см.

Все вышеперечисленные иконы деисуса поступили в музей в 1941 г. Исключение составляет икона Афанасия Великого, поступившая в музей в 1926 г. из часовни деревни Ломы близ с. Гуменца. Но, как уже отмечалось, эта икона еще по описи 1919 г. числилась в гуменецкой церкви[22]. А согласно описи 1835 г., существовала она в ней и раньше[23]. Поэтому ни у кого не вызывало сомнений, что икона Афанасия изначально входила в данный деисус.

Согласно описям 1835 и 1919 гг. иконы Спаса, Богоматери, Иоанна Предтечи и Архангела Гавриила находились в деисусном чине придела Димитрия Солунского Покровской церкви. Иконы Григория Богослова, Петра апостола, Афанасия Великого и Василия Кесарийского располагались на стене того же придела. Остальные иконы данного деисуса находились рядом в трапезной[24]. Как теперь стало ясно, рассматриваемый деисус происходит из иконостаса церкви Димитрия Солунского с. Поникарова и попал в гуменецкий храм лишь в 1824 г.

По моей просьбе с надписями на иконах деисуса ознакомился А. А. Турилов, который по поводу их написал мне нижеследующее: «По палеографическим приметам надписи могут быть датированы не позднее 1-й трети XVI в. Палеография достаточно традиционная, без новации, возможна посл. четв. XV в.». Следовательно, по надписям указанные иконы можно отнести к концу XV – первой трети XVI в. Однако стилистически они ближе всего иконам деисуса (1502–1503 гг.) из иконостаса Рождественского собора Ферапонтова монастыря и деисуса (около 1515 г.?) Корнилиево-Комельского монастыря, что позволяет со всей осторожностью датировать рассматриваемые деисусные иконы началом XVI в.

5. Царские врата (перв. треть XVI в.). ГМЗРК. И-1037/1, 2, 3, 4, 5, 6. Общие размеры: левая створка – 194,7 х 48 х 6,3 см, правая – 194,4 х 47,7 х 8 см. Поступили в музей в 1941 г. Древние врата дошли до нас распиленными на шесть частей, которые вставлены в ампирное обрамление XIX в. Врата происходят из ц. Димитрия Солунского с. Поникарова. Перенесены в гуменецкую церковь в 1824 г. (см. выше).

6. Икона Димитрия Солунского в житии (1692 г.). ГМЗРК. И-696. 125,9 х 105,7 х 3,5 см. Поступила в музей в 1941 г. До последнего времени в музейной учетной документации эта икона датировалась XVIII в. Недавно на нижнем поле произведения мне удалось обнаружить следующую надпись: «Написан бысть образ сей с[вя]того великом[у] ч[е]ника Х[ристо]ва Димитрия в лето 7000 двоесотого году м[еся]ца августа в 24 д[е]нь, на память седми отроков во Ефесе павших. По обещанию приход[с]каго ч[е]л[ове]ка Емельяна Иванова с[ы] на Москвина». Таким образом, небольшой список точно датированных ранних икон Ростовского музея пополнился еще одним произведением. По описям 1835 и 1919 гг. данная икона находилась в интерьере собственно Покровской церкви[25]. Однако это не свидетельствует, что она изначально для нее предназначалась. Ведь в Описи 1701 г. она еще не значится (см. выше), а она тем не менее уже существовала с 1692 г. Скорее всего, ее написали для церкви Димитрия Солунского с. Поникарова. Данное предположение подтверждается тем, что в XVI – XVII вв. существовало нечто вроде традиции помещать в местные ряды иконостасов не один, а два или более образа наиболее почитаемого святого.

7. Икона Явления Богоматери Сергию и Никону Радонежским (конец XVII – первая половина XVIII вв.). ГМЗРК. И-491. 92,3 х 68,9 х 3,6 см. Поступила в музей в 1941 г. Согласно описям 1835 и 1919 гг. она находилась в северной части местного ряда иконостаса придела Димитрия Солунского[26]. Это указывает на ее происхождение из одноименной церкви с. Поникарова. Да и содержание иконы косвенно указывает на тогдашнего владельца села – Троице-Сергиев монастырь.

8. Икона Николая чудотворца в житии (конец XVII – начало XVIII вв.?). ГМЗРК. И-293. 92,9 х 77,9 х 4 см. Поступила в музей в 1941 г. По описи 1835 г. она значится на северном краю местного ряда иконостаса придела Димитрия Солунского гуменецкой церкви[27]. Ко времени же составления описи 1919 г. икона св. Николая в житии переместилась в придел Преображения[28]. Опись 1701 г. указывает на существование в иконостасе гуменецкой церкви иконы Николая чудотворца, но не говорит, что она имела житийный цикл (см. выше). Вполне вероятно, что рассматриваемая икона происходит опять же из поникаровской церкви. Об этом косвенно свидетельствует то, что в XVII в. в ней имелся придел Николы чудотворца[29]. Возможно, храмовым образом данного придела была наша икона.

9. Икона Параскевы Пятницы (конец XVII – начало XVIII вв.). ГМЗРК. И-565. 111,1 х 88,1 х 4,4 см. Поступила в 1941 г. В XIX – начале XX вв. икона располагалась в интерьере Покровской церкви[30]. Возможно, ее написали для этой церкви. Если бы данное предположение подтвердилось, то уточнилась бы и датировка иконы. Ведь если в Описи 1701 г. она еще не значится, то не следует ли ее отнести к началу XVIII в.?

10. Икона Покров Богоматери (вторая половина XVII в.). ГМЗРК. И-643. 125,5 х 97,8 х 2,7 см. Поступила в музей в 1941 г. Во всех описях она фигурирует как храмовый образ Покровской церкви с. Гуменца, находящийся в местном ряду ее иконостаса[31].

11. Икона Господа Саваофа (вторая половина XVII в.). ГМЗРК. И-147. 95,8 х 64,7 х 2,7 см (рис. 1). Поступила в музей в 1941 г. Происходит из деисусного чина иконостаса Покровской церкви с. Гуменца (см. выше).

12. Икона Спаса на престоле (конец XVII – XVIII вв.). ГМЗРК. И-850. 126,2 х 80 х 3,4 см. Поступила в музей в 1941 г. Определить первоначальное местоположение данной иконы сложнее всего. Дело в том, что в гуменецкой церкви икон с таким названием в XIX – начале XX вв. было три: в местном ряду иконостаса собственно Покровской церкви, в центре деисусного чина того же иконостаса и в местном ряду иконостаса придела Димитрия Солунского[32]. Так что вопрос о месте первоначального нахождения иконы Спаса на престоле остается открытым.

13. Икона Димитрия Солунского в житии (около 1927 г.). ГМЗРК. И-676. 86,3 х 63,2 х 3,2 см. Поступила в музей в 1941 г. Икона явно является поздней копией с вышеупомянутой иконы Димитрия Солунского в житии конца XV – начала XVI в. И в музейной документации рассматриваемая икона датировалась XX в. Там же упомянуто, что названная древняя икона Димитрия Солунского поступила по обмену в 1927 г. Логично предположить, что на обмен в тогда еще действовавшую церковь представили специально выполненную копию с древней иконы. Если это так, то указанную копию следует датировать временем около 1927 г., что косвенно подтверждается отсутствием ее в Покровской церкви в момент составления описи 1919 г.[33]

*

[1] Пуцко В. Г. Икона Богоматери Одигитрии из церкви села Гуменец // Revue roumaine d'histoire de L'art: Serie beauxarts. Bucarest, 1975. T. XII. С. 47–48; Кривоносов В. Ростовский музей-заповедник. Путеводитель. Ярославль, 1985. С. 108–109.

[2] РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6343. Л. 93–94.

[3] РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 11238 (Опись 1835 г.). Л. 25; ГМЗРК. А-726 (Опись 1919 г.) Л. 22 об.

[4] ГМЗРК. И-147.

[5] Например, согласно Переписной книге (1625–1626 гг.) в Софийском соборе Тобольска существовал иконостас со следующим деисусом: «Да в тябле деисус 22 иконы, всякая икона в длину 2 арш. попер.3/4, писаны на краске на вохре; венцы у всех образов писаны золотом двоеличным, а в средине Господь Саваоф в силах, и Господь Саваоф писан на краске на вохре в длину 2 арш., попер. 2 арш. без 1/4» (Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. С. 14).

[6] ГМЗРК. И-643. 125,5 х 97,8 х 2,7.

[7] ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 948. Л. 5.

[8] ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 1247. Л. 1–5.

[9] РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 22–23 об.

[10] ГМЗРК. Книга поступлений. № 21. Л. 11.

[11] РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 4910. Л. 1–4 об.; РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 4945. Л. 1–2; ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 8987. Л. 3 об., 5.

[12] РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1 Д. 4919. Л. 4–4 об.; РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 4945. Л. 1–2.

[13] ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 8987. Л. 5.

[14] Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 316, 397; Черкасова М. С. Ростовские вотчины Троице-Сергиева монастыря в XV – начале XVII вв. // ИКРЗ. 1993. Ростов, 1994. С. 87; Каштанов С. М. Ростовский уезд при Василии III // ИКРЗ. 1994. Ростов, 1995. С. 64.

[15] Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие... С. 316; ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20. Ч. 1. С. 361; Подъяпольский С. С. Итальянские строительные мастера в России в конце XV – начале XVI века по данным письменных источников (опыт составления словаря) // Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования. М., 1991. С. 231–232.

[16] Кучкин В. А., Попов Г. В. Государев дьяк Василий Мамырев и лицевая Книга пророков 1489 года // Древнерусское искусство. Рукописная книга М., 1974. С. 107–144.
[17] ГМЗРК. А-726. Л. 21 об.
[18] ГМЗРК. Книга поступлений.
[19] РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 11238. Л. 23; ГМЗРК. А-726. Л. 21 об.
[20] РФ ГАЯО Ф. 196. Оп. 1. Д. 11238. Л. 23.
[21] РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп 1. Д. 11238. Л. 23; ГМЗРК. А-726. Л. 21 об.
[22] Кривоносов В. Указ. соч. С. 108; ГМЗРК. А-726. Л. 22 об.
[23] РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 11238. Л. 23 об.
[24] РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 11238. Л. 22–24; ГМЗРК. А-726. Л. 22 об.
[25] РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 11238. Л. 5 об.; ГМЗРК. А-726. Л. 21.
[26] РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 11238. Л. 23; ГМЗРК. А-726. Л. 22.
[27] РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 11238. Л. 23 об.
[28] ГМЗРК. А-726. Л. 22.
[29] Черкасова М. С. Монастырские крестьяне Ростовского уезда в начале XVII в. (по Оброчной книге Троицкого монастыря 1617 г.) // СРМ. Ростов, 1994. Вып. VI. С. 39.
[30] РФ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 11238. Л. 5 об.; ГМЗРК. А-726. Л. 21 об.
[31] ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 1247. Л. 3; РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 11238. Л. 4 об.; ГМЗРК. А-726. Л. 20 об.
[32] РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 11238. Л. 4 об., 5, 23; ГМЗРК. А-726. Л. 20 об., 21, 21 об.
[33] См.: ГМЗРК. А-726.